

Юй Цинтан даже бровью не повела, спокойно произнесла:

— Всё в порядке.

Едва эти слова сорвались с её губ, как Чэн Чжаньси схватила её за запястье и повела за собой.

— Куда мы идём?

Чэн Чжаньси не ответила, но Юй Цинтан и не сопротивлялась, позволив вести себя к крытой галерее школы. Глицинии здесь были так густы, что почти полностью покрыли всю галерею, словно создавая море фиолетового цвета. В любое время года здесь было прохладно и уютно. Сейчас, во время уроков, здесь было тихо, и взгляд простирался лишь на них двоих.

Они сели рядом.

— Что сказал директор Тао?

Юй Цинтан протянула ей аккуратно сложенное коллективное письмо, которое держала в руках.

Чэн Чжаньси взяла его, с любопытством развернула.

Прочитав, она долго молчала, затем вернула бумагу обратно. Глядя на Юй Цинтан, которая снова погрузилась в свои мысли, она нежно накрыла её ладонь своей рукой:

— Учитель Юй, не грусти.

— Я не грущу, — покачала головой Юй Цинтан.

— Тогда о чём ты думаешь? — мягко спросила Чэн Чжаньси.

— Не знаю.

— Ты в последнее время часто витаешь в облаках. Чэн Чжаньси смотрела на её расфокусированный взгляд, чувствуя, как в груди скребёт тупой нож, вызывая ноющую боль.

— Разве?

— Да, сначала это был Сян Тянью, потом после разговора с Ли Лань.

— Правда? — голос Юй Цинтан звучал медленно, с нотками растерянности.

— Да, — снова подтвердила Чэн Чжаньси и поспешила спросить. — Что именно вы обсуждали на вечерней самоподготовке в понедельник?

Почему проблема не была решена, а вместо этого дошло до того, что староста класса организовал коллективное письмо с требованием заменить классного руководителя?

Юй Цинтан замолчала.

— Учитель Юй! — Чэн Чжаньси сжала её руку, в голосе звучала тревога.

Юй Цинтан медленно перевела взгляд с пустой точки перед собой на их соединённые руки, а затем на Чэн Чжаньси, чьи глаза выражали неподдельную заботу.

Длинные пальцы Юй Цинтан неуверенно сжались, но она не вырвала руку и тихо сказала:

— Староста сказал, что я никогда не даю им одобрения и поддержки, что разочаровываю их ожидания.

— Что ещё?

— Я не помню их имён.

— ...

Чэн Чжаньси сама прошла через школьные годы.

Она понимала, что ученики хотят получить признание и похвалу, особенно если их классным руководителем была Юй Цинтан.

Любовь к красоте присуща всем, и Чэн Чжаньси иногда, наблюдая за тем, как Юй Цинтан ведёт урок, думала, что если бы она в школе встретила такого учителя, как Юй Цинтан, то даже ненавидя математику, она бы её выучила. Добавьте к этому ореол гениальности Университета Цзинхуа, молодость, красоту и талант, и ученики естественным образом испытывали бы симпатию и стремились бы учиться.

Чэн Чжаньси помнила, что когда Юй Цинтан только пришла в школу, несмотря на её каменное выражение лица, ученики всё равно приходили в кабинет задавать вопросы. Она сразу поняла, что это был способ учеников привлечь внимание любимого учителя. Позже это стало происходить всё реже, пока не прекратилось вовсе.

Но это был обоюдоострый меч. Если ожидания учеников от обычного учителя были на уровне 1, то от Юй Цинтан они могли быть на уровне 5. Если другие учителя игнорировали их, они могли просто пожаловаться в душе и продолжить жить как прежде. Но с Юй Цинтан всё было иначе. Любовь, которая когда-то была многократной, теперь превращалась в многократное разочарование.

Тем более, она была классным руководителем, а классный руководитель несёт гораздо больше ответственности, чем обычный учитель. Недостаточно просто хорошо вести уроки, чтобы быть классным руководителем.

Как бы Чэн Чжаньси ни любила Юй Цинтан, как бы ни старалась понять её с точки зрения взрослого человека, она не могла закрыть глаза на то, что она сделала что-то не так.

Не помнить имена учеников — это действительно слишком.

Однако сейчас спорить о том, кто прав, а кто виноват, было бессмысленно. Чэн Чжаньси больше хотела понять, почему всё так сложилось.

В её голове промелькнуло, как Юй Цинтан вела себя во время 5000-метровой пробежки Шэнь Мина. Она нахмурилась:

— Ты не запоминаешь людей намеренно или у тебя просто не получается?

— И то, и другое, наверное. Я не знаю, — Юй Цинтан перевела взгляд в пустоту.

— ??? — Чэн Чжаньси удивлённо на неё посмотрела.

Юй Цинтан без тени смущения спокойно добавила:

— У меня немного лицевая слепота.

—

Подождите, неужели она дважды не узнала её именно поэтому...

Сейчас ученики были важнее, и Чэн Чжаньси решила временно отложить свои вопросы.

— Есть ещё одна причина?

Юй Цинтан молчала.

Спустя долгое время она совершенно безэмоционально произнесла:

— Староста прав.

Чэн Чжаньси была в замешательстве, так как до сих пор не знала, что именно сказала Ли Лань.

Чэн Чжаньси вдруг нахмурилась. Почему она так редко называла Ли Лань по имени, а чаще обращалась к ней как к старосте?

— Учитель Юй, вы не хотите их запоминать? — тяжело спросила Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан снова надолго замолчала, затем кивнула.

Юй Цинтан просто хотела выполнить свои обязанности. Она не хотела устанавливать эмоциональную связь с учениками, поэтому подсознательно никогда не старалась запомнить их лица. В тот раз, когда Чэн Чжаньси привела Ли Лань и У Пэна в кабинет, Ли Лань стояла так близко, что Юй Цинтан могла почувствовать свежий запах мыла на её чистой школьной форме. Она впервые заметила, что у её старосты была красивая родинка на кончике носа.

С тех пор она больше не решалась смотреть на лицо Ли Лань, не решалась смотреть на ту родинку.

Но в её сердце всё равно тихо поселилось много людей, о чём она сама даже не подозревала.

Ли Лань, У Пэн, Лянь Ябин, Тун Фэйфэй, Сян Тянью, Лай Синь, Юй Чжоу...

— Но ты всё равно запомнила их, не так ли? — метко заметила Чэн Чжаньси.

Иначе она не была бы так рассеяна из-за проблем с воспитанием Сян Тянью, не реагировала бы так странно на слова Ли Лань, не сидела бы здесь с безразличием и терпением, слушая, как Чэн Чжаньси говорит о них.

Юй Цинтан слегка сжала свои тонкие пальцы, посмотрела на неё, слегка сжала губы, а в её глазах смешались сложные эмоции, которые Чэн Чжаньси не могла понять. Этот взгляд был очень похож на тот, что она бросила перед тем, как пойти в кабинет директора Тао.

Чэн Чжаньси почувствовала острую боль в груди.

— Учитель Юй, — она сжала руку женщины. — Не грусти.

— Я не грущу, — снова ответила Юй Цинтан.

— Ты грустишь, — твёрдо произнесла Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан замолчала, опустила веки и спустя долгое время очень тихо сказала:

— Я не знаю.

Глаза Чэн Чжаньси покраснели.

Она одной рукой подняла лицо Юй Цинтан, заглянув в её тёмные спокойные глаза, где не было ни волнения, но казалось, что вода в озере медленно начинает колебаться.

Чэн Чжаньси прижала её лоб к своему плечу, нежно обняв её.

Юй Цинтан опустила руки по бокам, закрыла глаза, опираясь на её плечо.

Ветер пролетел над морем глициний.

* * *

Чэн Чжаньси взяла заказанный чай с молоком у ограды школы, пересекла длинный стадион и побежала к женщине, стоящей под деревом.

Юй Цинтан поправила волосы за ухом и спокойно стояла на месте.

Чэн Чжаньси вставила две соломинки и протянула одну из них.

— Не нужно, спасибо.

— Я что, должна начать капризничать? Если я потеряю свой имидж, это будет твоя вина.

— ...

Она сделала глоток знаменитого чая с жемчужинами, и странная текстура тапиоки заставила её едва заметно поморщиться.

— Пожуй, а потом проглоти, — с улыбкой уговаривала Чэн Чжаньси.

Юй Цинтан послушно прожевала и проглотила. Чэн Чжаньси собралась было дать ей ещё, но Юй Цинтан покачала головой и отступила:

— Вкус странный.

— Ты же говорила, что не привередлива в еде. Ты не ешь жемчужины?

Юй Цинтан запнулась.

— Или ты просто мало ешь и не знаешь, что тебе не нравится. В следующий раз я закажу все виды чая с молоком из этой лавки, чтобы ты попробовала.

— ...

Они гуляли по стадиону, и Чэн Чжаньси всеми способами уговаривала Юй Цинтан сделать ещё пару глотков. В конце концов, Юй Цинтан твёрдо отказалась, и Чэн Чжаньси допила

оставшийся чай.

— Какое решение приняла школа?

Юй Цинтан уже не выглядела такой безучастной и рассеянной, она ответила обычным тоном:

— Мне сказали вести класс до конца семестра.

Чэн Чжаньси задумчиво кивнула.

Директор Тао, вероятно, хотел, чтобы Юй Цинтан и ученики нашли общий язык. Новые учителя и новые ученики часто сталкиваются с проблемами, и у школы были свои соображения.

— Директор Тао ещё что-то сказал?

— ...

— Ради чая с молоком, расскажи мне. Считаю, что ты прочитала мне стихотворение. Чэн Чжаньси одной рукой обняла её за руку. — Сестричка Юй~

<http://bllate.org/book/16859/1552906>